

УДК 111.1 (09)

БОРИСОВА Татьяна Викторовна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и политологии
Днепропетровской национальной
металлургической академии Украины,
e-mail: tvborisova78@gmail.com

ЧЕЛОВЕК И ЕГО МИРОВОЗЗРЕНИЕ В ФИЛОСОФИИ Р. ГВАРДИНИ

Критически осмысливается европейский кризис ценностей нашей эпохи. Очерчивается круг основных направлений философской мысли прошлых эпох в их христианской транскрипции. Акцентируется внимание на вопросе философской антропологии, что подается немецким мыслителем в контексте церковных догматов, традиций и эсхатологической перспективы. Поднимается вопрос ключевых онто-гносеологических составляющих мировоззрения человека – свободы, веры, разума, творчества, познания и смерти. Решение вопроса о познании сущности и природы человека и мира сводится философом к формированию позитивной мировоззренческой программы добродетельного бытия человека и общества. Фундаментальными аспектами анализа выступают проблемы, связанные с распространением дерзкого плюрализма в царстве традиционных ценностей, гуманистическое понимание свободы и вопросы самости личности. Важным является придание философской антропологии Р. Гвардини высокого духовного статуса в тесной связи ее с богословием.

Ключевые слова: человек, Бог, мировоззрение, свобода, бытие, творческий дух, вера.

Постановка проблемы. Сегодня модно говорить о философском измерении мировоззрения в свете динамических культурно-образовательных процессов во всем мире и нашем обществе в частности. Время мчится из эпохи в эпоху, а в периоды культурных потрясений вопрос о способах и методах познания мировоззрения очередной раз обостряется и выходит на первый план повестки дня современных вдумчивых мыслителей. Так, немецкий культуролог Романо Гвардини во второй половине XX века публикует работу «Конец философии нового времени» (1954), когда за плечами человечества уже две мировые войны.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема человека и влияния системы религиозно-этических ценностей на формирование его мировоззрения в современном, противоречивом и неоднозначном мире, является предметом исследовательского интереса многих авторов, среди них можно назвать П. Гайдено [1], М. Дунаева [2], С. Крымского [3], К. Смирнова [4] и др. Не удивительным является и то, что творчество довольно оригинального и стилистически и тематически философа Р. Гвардини вызвало к себе внимание современных исследователей; так ему были посвящены работы А. Хюбшер [5], А. Грицанова, С. Аверинцева [6], С. Пименова и других. Интересна и актуальна для нас тема философского подхода автора к осмыслению всей цепочки европейского мировоззренческого вектора культурно-исторического развития. В данной работе поднимается большое количество философских, историко-социальных, этико-эстетических и морально-психологических проблем бытия человека и общества. В предметном поле нашего исследования особенно важна антропологическая проблематика философского наследия Р. Гвардини, что показана в свете кризиса европейской гуманистической мысли, которая столкнулась с новыми, ранее не виданными вызовами, как для философии, так и для науки.

Целью данной работы выступает попытка показать, что для Р. Гвардини как европейского христианского мыслителя приоритетным в философском дискурсе о полноте бытия человеческой личности выступает такое понимание мира, которое отражает созидание в душе каждого программы добродетельной жизни.

Изложение основного материала. На протяжении всей истории философии многие мудрецы, ученые, философы, богословы и деятели искусства посвятили немало сил тому, чтобы раскрыть сущность и смысл человека во всей его бытийной полноте. Полнота эта немислима без измерения имманентной и трансцендентной сфер бытия личности в этом мире. И на вопрос о

природе и сущности человека давались и по сей день даются различного рода ответы. Однако, философы, уже начиная с Сократа осознанно призывают к комплексному изучению человека. Христианская антропологическая концепция в этом случае может послужить добрым советником в понимании и разрешении современных проблем человека. Ведь, быть христианином означает занять определенную позицию по отношению к этим вызовам, сохраняя свою нерушимую суею этой жизни христианскую эсхатологическую картину мира.

Общефилософская антропология не всегда способствует продвижению по пути познания природы и сущности человека, поскольку, как об этом неоднократно заявлял М. Шелер, что «разрывая» человека в конкретных авторских антропологических концепциях «теряется» его целостный образ и метафизическое измерение полноты человеческой личности. Перед таким выбором многообразных подходов в понимании человека исчезает не только сам человек, но и мир, в котором он созидает.

В условиях масштабных геополитических и культурно-этических вызовов, в условиях поэтапного преодоления духовно-нравственной опустошенности в массовой культуре верному пониманию человека будет способствовать и обращение к творчеству Р. Гвардини. Автор исследуемой работы выходит за рамки простого рассуждения об образе человека и конструирует свою модель христианской философской антропологии. Философ задается вопросом: почему высокие идеалы Античности, Средневековья, Возрождения и Нового времени не смогли уберечь человечество от разрушительных последствий дегуманизации и аморально-свободного мышления?

Гносеологический пафос Нового времени заострил проблему миропонимания для всей философской культуры мышления. Для Р. Гвардини важно было показать, что в свете христианского мировоззрения понимание человека и мира будет раскрываться предельно полно. Речь идет не только о философской полноте, но и о психологической, этической, аксиологической, богословской и культурно-исторической. В центре антропологического дискурса у Р. Гвардини одновременно вскрываются различные аспекты познания человека. Можно попытаться выделить череду первостепенных:

- возможности видения человеком тайных стихий мира земного и божественного (такая проблема выходит у Р. Гвардини за периметр классического традиционного рационального познания субъектом действительности);
- понимание мифологии античного периода, как живого единства, а не рационально-систематическая рефлексии;
- вопросы сознательного и бессознательного пространственно-временного самоограничения человека в осмыслении своего мироощущения;
- тема мировоззренческих установок античности мыслится без опоры на опыт божественной реальности субъекта;
- раскрытие механизма исследовательского духа человека в генезисе при смене различных картин мира;
- опасность неограниченности свободы человеческого культурного движения, что развивается на основе изначальных феноменов бытия;
- попытки по-философски оформить культурологические основания главных постулатов мировоззрения Античности, Средневековья, Возрождения и Нового времени;
- отображение механизма построения средневековой конструкции мирозерцания, ее космических и экзистенциальных компонентов, переход антропологической картины мира в религиозно-атропологическую;
- трагические трансформации в осмыслении вопроса авторитета догматов в пробуждении жажды индивидуальной свободы, что привели к возникновению картины мира новейшего времени;
- поиски человеком Бога в экзистенциальных глубинах своего сердца, как способ помыслить о трансцендентальной природе Самого Творца.

У Р. Гвардини красной нитью через всю его работу проходит идея о смене мировоззренческих установок новейшего времени по сравнению с Античностью и Средневековьем. Эта смена носит теоретико-парадигмальный характер и несет разрушительный эффект для основных постулатов христианской картины мира (понимания Бога, человека, тварного мира). Углубляясь в анализ средневековых аспектов культуры, немецкий философ отмечает гармоничную и живую, с точки зрения традиционной философской рефлексии, связь с наследием Античности и преемственность философии Аристотеля. Казалось бы, что речь идет об общепринятом понимании этого вопроса, однако, мыслитель выводит на иную высоту этого анализа, подчеркивая культурологический подтекст таких связей. Будучи католическим философом, Р. Гвардини не склонен долго анализировать платонизм и неоплатонизм. Рост симпатии к Античности у возрожденческой традиции, по его мнению, уже более живой и мене конструктивной. Автор приводит яркие философские иллюстрации на примере художественной литературы: «Отношение средневековья к античности очень живо, но не так, как в эпоху Возрождения. Там оно рефлексивно и революционно; утверждение античности необходимо как средство отделаться от традиции и эмансипироваться от церковного авторитета. Отношение средневековья, напротив, наивно и конструктивно. Оно видит в античной литературе непосредственное выражение природной истины, развивает ее содержание и продумывает его дальше. Противоречия между нею и Откровением в конце XII – начале XIII века ощущаются еще довольно сильно; но в целом, после того как улеглось первоначальное недоверие, слово древних философов рассматривается как просто «данное». Оно, как и природа, является естественным слугой Откровения; это, так сказать, природа второго ранга. Когда Данте называет Христа «Sommo Giove» – «Юпитером высочайшим», он делает то же самое, что и литургия, именующая Его «Sol Salutis» – «Солнцем спасения», – но совсем не то, что делает писатель Возрождения, давая христианским персонажам имена античной мифологии. Здесь это признак недостаточного разграничения или внутреннего скепсиса; там это – проявление сознания, что мир принадлежит тем, кто верит в его Творца. Несообразности же, возникающие из-за противоречий в высказываниях разных античных авторов или между ними и Откровением, устранялись и сглаживались посредством толкования» [7; с. 245-246].

Жемчужиной данной работы, на наш взгляд, выступают рефлексии Р. Гвардини относительно вопросов средневековой антропологии в сравнении с периодом новейшего времени. Особую роль он отводит бесспорному влиянию религиозности первой. Такими тезисами немецкий культуролог словно вторгается в традиционные для историко-философского дискурса фундаментальные установки различных картин мира. Тем более, что внимание мыслителя сосредоточено на смене основных положений внутри самой европейской религиозной картины мира в рамках конкретных культурно-исторических и этико-социальных условий развития человека и общества прошлого. Заявить, что Р. Гвардини в этом вопросе занимает некую особую позицию – было бы ошибочно. Скорее речь идет о своеобразном осмыслении структурных изменений в религиозных картинах бытия прошлого и настоящего.

Авторские философские находки Р. Гвардини лишены пресыщенной богословской патетики, наполнены глубокой жизненностью и естественностью устроенности мира и человека. Даже взгляд на проблему свободы в различных философских картинах мира – это способ для мыслителя конструирования соответственного культурного пространства и свободы в нем на долгую перспективу. Р. Гвардини исследует вопросы свободы как изнутри, так и снаружи. Описывает возникновение «дистанции», что возникает в мировоззрении эпохи средневековья через знакомство с библейским Откровением: «Отсюда человеческое бытие получает новое обоснование, какого не могут дать ни мифология, ни философия. Разрываются узы, которыми мифология привязывает человека к миру. Открывается новая свобода. Теперь возможен новый взгляд на мир – с некоторого расстояния, и новая позиция по отношению к нему; взгляд и позиция, в которых античному человеку было отказано, не

зависящие ни от одаренности, ни от культурного уровня. А тем самым становится возможной немислимая прежде трансформация человеческого бытия» [7; с. 243].

Вместе с тем немецкий философ не склонен в своих размышлениях уходить в область поляризации и метафизического противопоставления сферы рационального и иррационального. Очевидно, что жизнь, смерть, свобода и творчество духа человеческого не могут, даже средствами философии, охватываться в смысловой полноте категориями рационального познания. Их так же было невозможно вмонтировать в рамки жесткой детерминистической модели мира и человека всех времен и народов.

Р. Гвардини идет по пути «вырисовывания» в своих рефлексиях трансцендентных черт града земного в тесной связке с градом небесным. При этом автор щедро использует принцип символизации: «Что касается порядка совместной жизни, то есть государства и общества, то здесь главенствуют две великие идеи: церкви и державы, – воплощенные в папе и в императоре. Они тоже восходят к надмирным данностям – к милости Божией и божественному назначению – и оттуда определяют жизнь в этом мире. Папа носит на голове тройной венец и держит в руке ключи апостола Петра; император облачен в синюю мантию, символизирующую небосвод, и в руке у него – держава, обозначающая землю. Эти трансцендентные пункты составляют своего рода гарантию, на которую опираются порядки человеческого общежития, тоже точно сконструированные и насквозь расчерченные – снизу вверх и сверху вниз, в символах, должностях и функциях, сословиях и жизненных событиях. Оба порядка земного сообщества венчает небесный порядок чисто духовных существ – ангелов. Небесный и земной порядки, а внутри последнего – церковь и государство – соотносены друг с другом множеством разнообразных соответствий и образуют, по идее, одно великое единство: иерархию» [7; с. 247].

Немецкому философу свойственно словно «отыскивать» во всем историческом процессе эсхатологическую перспективу. Он распознает во всем европейском культурном пространстве опорные точки, что позволят ему увидеть человека и процесс истории со стороны, с христианской стороны. Об этом он замечает следующее: «Перед нами снова проступают очертания очень большого, но все же ограниченного целого, обозримого благодаря тому, что Откровение дает верующему место, где он может твердо стать и откуда может смотреть, поднявшись над уровнем своего непосредственного бытия. Начало этого целого совпадает с началом творения, кульминация – с воплощением Сына Божия, «полнотою времен», а конец – с гибелью мира и Страшным Судом. Все, что лежит между ними, членится на периоды, мировые эпохи, которые, со своей стороны, образуют параллели к шести дням творения. Рождество Христово открывает наш – последний – период истории, исполненный ожидания Его второго пришествия и суда. Эти воззрения обосновываются в теоретических сочинениях, таких, как комментарий Бонавентуры на Шестоднев, практически реализуются в бесчисленных хрониках. Последние включают все известные события истории вплоть до времени самого рассказчика в большой контекст мировой исторической драмы. Отсюда возникает характерное чувство исторического процесса: у него есть четкое начало и решительный конец, и эти две крайние точки сжимают его, ограничивают и упорядочивают. Таким образом, всякое «теперь» человеческого существования получает свое точное место в целом мирового времени, отчетливо осязаемое и тем более значимое, что акт вочеловечения Бога, в котором связались время и вечность, вновь проявляется в жизни каждого спасенного, превращая «теперь» из безразличного момента времени в экзистенциально решающее «мгновение». С непосредственно религиозной точки зрения совокупный порядок бытия воссоздается в культе. Здесь в каждый данный исторический момент как бы заново совершаются в символической форме все вечно значимые события священной истории» [7; с. 248].

Какие бы вопросы не ставил Р. Гвардини, безусловно, в фокусе его сосредоточенного внимания пребывает сам человек, как носитель и создатель культурного пространства. Потому особое место в размышлениях философа занимает антропология с ее религиозным, социальным, этическим и даже правовым измерением. Сакрализация христианско-

мистического и десакрализация мифологического вплоть до наших дней – это одна из задач и целей всей работы «Конец философии нового времени». По сути дела «новым временем» мыслитель называет все последующие после Средневековья эпохи. Это его авторская периодизация культурного процесса.

Удивительно, но будучи антропоцентричным мыслителем Р. Гвардини на страницах своей работы обрушивается с гневом на французский экзистенциализм за отсутствие поисков смысла вне земного бытия личности, а корень зла обнаруживается в распространившемся в культурном пространстве пессимизме и отчаянии.

Погружаясь в анализ эпохи, автор расписывает основы самой живой магистрали культурной мысли, всего аксиологического пространства конкретного историко-философского периода. В динамике культурного развития ним видится глобальный масштаб будущих изменений, где эпоха – не «прибежище» одиноких моралистов и эстетов. С последних, конечно ответственность за их творчество никто не снимает. Следует также признать, что далеко не все мысли и изречения Р. Гвардини в данной его работе получается переложить на язык современного антиэстетического глянца. В центре внимания всегда стоит человек, он остается в центре внимания даже при анализе основ бытия мира. Как и для известного русского мыслителя XX века Л. Карсавина, так и для Р. Гвардини – история человечества – это познание исторического бытия как свободного, волевого саморазвивающегося субъекта.

Нужно задаться вопросом: оптимистична ли философская антропология Р. Гвардини? В зону его критического анализа попадает и эсхатологическая картина будущего для человеческого общества. Размышления у немецкого богослова сводятся к формированию понятия «плоская апокалиптика». Именно она станет, по мнению Р. Гвардини, симптомом «заката» культуры и всей истории человечества. В корпусе философско-эсхатологической проблематики немецкого культуролога особое место занимает судьба веры человека в Бога. Она нераздельно сочетается у мыслителя и с вопросом «одиначества в вере»: «Одиначество в вере будет предельным. Из отношения людей к миру исчезнет любовь (Мф. 24: 12): «И, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь»). Будет утрачена способность любить и понимать, что такое любовь. Тем драгоценнее станет любовь, соединяющая одинокого с одиноким; храбрость сердца, идущая от непосредственной близости к божественной любви, как она была явлена во Христе. Быть может, люди получат совсем новый опыт любви: во всей ее изначальной суверенности, независимости от мира, во всей таинственности ее последнего «Почему?»» [7; с. 295].

Перечитывая работу Р. Гвардини уже сегодня, становится очевидным, что как обывателю, так и человеку узкого философского круга, что давно привыкли к «осовремененным» идеям, образам и мыслям будет не всегда просто принимать категоричность и принципиальную верность немецкого мыслителя христианским догмам. Согласиться с идеями и выводами мыслителя, возможно, будет нелегко, но и отмахнуться от них без размышлений и пренебрежительно так же не просто.

Выводы. Итогом изложенного выше станут следующие выводы:

1. В философском подходе изучения культурно-исторического пространства прошлого и настоящего у Р. Гвардини просматривается желание сделать этот механизм не столько измеряющим полноту мира, сколько заложить основы философской программы преобразования мира на основе христианских ценностей и традиций.

2. Осуществляя сравнительный анализ основных компонентов философской картины мира различных эпох, мыслитель ищет позитивную и негативную культурно-религиозную преемственность в них. Даже временная ось, что пронизывает собой весь культурно-исторический процесс, у Р. Гвардини способна изменить свое качество в призме христианской эсхатологии.

3. Современная культурно-философская картина мира должна «вырастать» из борьбы за невозможность преступать за грань добра и зла, из борьбы против плюрализма сомнительных ценностных ориентаций и стихий «модного» в сфере этического.

4. Умение занять выверенную историко-философскую дистанцию в анализе человека эпохи античности и человека эпохи средневековья позволило Р. Гвардини как в зеркале увидеть смену следующих за ними культурных парадигм. Успешным, на наш взгляд, приемом немецкого культуролога стала идея об органическом единстве критической и мировоззренческой задач самой философской рефлексии.

Глубина мировоззренческого горизонта Р. Гвардини проходит как горизонтально (через анализ исторических эпох в их последовательности), так и вертикально, через мистическую ось времени в традициях христианского Откровения и «полноты времен». Такой подход к анализу человека и мира далеко не всем философам доступен, а у Р. Гвардини он осуществлен в антропологическом контексте.

Список использованной литературы

1. Гайденко П. П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века / П. П. Гайденко. – М.: Республика, 1997. – 495 с.
2. Дунаев М.М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII-XX веках. Монография / М. М. Дунаев. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. – 539 с.
3. Кримський С. Запити філософських смислів / С. Кримський. – К.: Вид. ПАРАПАН, 2003. – 240 с.
4. Смирнов К. Имманентная философия христианства / К. Смирнов // Русская мысль. – М., 1914, кн. VI. – С. 62-84.
5. Хюбшер А. Мыслители нашего времени / А. Хюбшер. – М., 1962 – 294 с.
6. Аверинцев С. С. О книге Гвардини «Конец Нового времени» / С. С. Аверинцев // Современные концепции культурного процесса на Западе. – М.: ИНИОН, 1976. – С. 184-207.
7. Гвардини Р. Конец философии нового времени / Р. Гвардини // Феномен человека: Антология. – М.: Высшая школа, 1993. – С. 240-296.
8. Карсавин Л. Поэма о смерти / Л. Карсавин // Путь православия. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 455-528.
9. Шохин В. Теология. Введение в богословские дисциплины / В. Шохин. – М.: ИФРАН, 2002. – 122 с.
10. Тульчинский Г. О природе свободы / Г. Тульчинский // Философия и общество. – 2006. – № 4. – С. 17-31.

References

1. Gaydenko, P.P. (1997). *Breach to transcendent*. Moscow: Republic (in Russ.)
2. Dunayev, M. M. (2003). *The faith in the hearth of doubts: Orthodoxy and Russian literature in XVII – XX centuries*. Moscow: Publishing Council of Russian Orthodoxy Church (in Russ.)
3. Krymsky, S. (2003). *Inquiring of philosophical senses*. Kyiv: PARAPAN (in Ukr.)
4. Smirnov, K. (1914). Immanent philosophy of Christianity. *Russkaja mysl' (The Russian Thought)*, VI, 62-84. Moscow (in Russ.)
5. Hubbsher, A. (1962). *Thinkers of our time*. Moscow (in Russ.)
6. Averintsev, S. S. (1976). About a book of Guardini "End of New time". *Modern conceptions of cultural process in the West*, 184-207. Moscow: INION (in Russ.)
7. Guardini, R. (1993). The end of philosophy of a new time. *Phenomenon of man: Anthology*, 240-296. Moscow: High School (in Russ.)
8. Karsavin, L. (2003). Poem about death. *Way of Orthodoxy*, 455-528. Moscow: Publishing House AST (in Russ.)
9. Shokhin, V. (2002). *Theology. Introduction to the theological disciplines*. Moscow: IFRAN (in Russ.)
10. Tulchinsky, G. (2006). About nature of freedom. *Filosofija i obshhestvo (Philosophy and society)*, 4, 17-31 (in Russ.)

BORISOVA Tatyana Viktorovna,
 Candidate of Sciences (Philosophy),
 Associate Professor of the Department
 of Philosophy and Political Studies,
 National Metallurgical Academy of Ukraine,
 e-mail: tvborisova78@gmail.com

A MAN AND HIS WORLD VIEW IN R. GUARDINI'S PHILOSOPHY

Abstract. Introduction. The questions of the philosophical measuring of man and his world view in creative theological heritage of R. Guardini as a religious thinker are analyzed in the article. The purpose is to expose the nature and features of construction of cultural and historical space of personality in different historical epochs in German philosopher works. Methods. The synthesis of philosophical and religious pictures of the world gives an opportunity to analyze the features of contradictory nature of man and a sphere of his consciousness. A comparative method allowed to educe fundamental ontological divergences in the world view picture of the epochs of Antiquity and Middle ages. Results. Philosophical consideration of

man by R. Guardini is unthinkable without immersion in theology and ontological context of analysis of questions about God, freedom, death, work and faith. Originality. A depth and plenitude of philosophical reflection of problem of man and his perception of the world must simultaneously form a religiousness in the consciousness of personality. Conclusion. All problems and questions of man and world must be examined in organic connection with taken seat to them in an ontological hierarchy of spiritual and earthly the worlds. R. Guardini connects the decision of question about cognition the essence and nature of a man and the world with a forming of the positive world view program of respectable existence of man and society

Key words: *Man, God, world view, freedom, being, creative spirit, faith.*

Анотація. *Борисова Т. В. Людина та її світогляд в філософії Р. Гвардіні.* Критично осмислюється європейська криза цінностей нашої епохи. Окреслюється коло основних напрямків філософської думки минулих епох з їх християнською транскрипцією. Акцентується увага на питаннях філософської антропології, що подається німецьким мислителем у контексті церковних догматів, традицій та есхатологічної перспективи. Піднімається питання ключових онто-гносеологічних складових світогляду людини – свободи, віри, розуму, творчості, пізнання та смерті. Рішення питання про пізнання сутності та природи людини і світу зводиться філософом до формування позитивної світоглядної програми добродесного буття людини і суспільства. Фундаментальними аспектами аналізу постають проблеми, що пов'язані з поширенням зухвалої плюралізму у царині традиційних цінностей, гуманістичне розуміння свободи та питання самотності особистості. Простежується наділення самої філософської антропології Р. Гвардіні високим духовним статусом у тісному зв'язку її з богослов'ям.

Ключові слова: *людина, Бог, світогляд, свобода, буття, творчий дух, віра.*

Одержано редакцією 15.09.2017

Прийнято до публікації 06.12.2017

УДК 101.1:316

ПАВЛОВА Тетяна Сергіївна,
доктор філософських наук,
професор кафедри філософії
Дніпровського національного університету
імені Олеся Гончара,
pavlova_tatyana@ukr.net

МЕТА ЛЮДСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ЯК ЕЛЕМЕНТ СОЦІАЛЬНОГО БУТТЯ

В діяльності людини мета має велике значення, оскільки вона задає вектор руху людського життя на тому чи іншому його етапі. Життя взагалі можна розглядати як процес реалізації мети, яка має актуальність, є ієрархічною і задає сенс. Дослідження проблеми мети людської діяльності є важливим як аспект діяльності соціальної, що впливає на соціальне буття, соціальні відносини. А в умовах все більшого ускладнення суспільства питання про мету виходить на перший план, оскільки взаємодія загальної і індивідуальної мети теж ускладнюється, особливо в плані мотивації щодо дії, поведінки. Проблема мети розглядається у даному дослідженні не як проблема мети філософії, а як проблема індивідуального і соціального буття, саме як проблема людської поведінки. Це зауваження є важливим тому, що телеологічність філософського знання відноситься до вічної філософської проблеми початку і кінця, вічних цінностей, сенсу людського буття, Бога. У цьому плані можна погодитися зі стоїками, які виділяли кінцеву мету і просто мету.

Ключові слова: *соціальна філософія, суспільство, особистість, мета, діяльність, поведінка, цінність, буття.*

Постановка проблеми. Дослідження проблеми мети людської діяльності є важливим як аспект діяльності соціальної, що впливає на соціальне буття, соціальні відносини. А в умовах все більшого ускладнення суспільства питання про мету виходить на перший